

Ц

ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892 - 1941) - русский поэт и писатель.

Преклонение Цветаевой перед А.С.Пушкиным нашло выражение в ее поэзии и прозе, посмертно объединенных в книге "Мой Пушкин" (первое издание - М., "Советский писатель", 1967). Образцом пристрастного поэтического и в то же время научного анализа пугачевской темы в творчестве любимого поэта явилась ее статья "Пушкин и Пугачев" (первопубликация - журнал "Русские записки", Париж-Шанхай, 1937, кн.2). Она писала:

"В "Капитанской дочке" единственное действующее лицо - Пугачев. Вся вещь оживает при звоне его колокольчика. Мы все глядим во все глаза и слушаем во все уши: ну, что-то будет? И что бы ни было: есть Пугачев - мы есь мы. Пушкинский Пугачев, помимо дани поэта чаре, поэта - врагу, еще дань эпохе: Романтизму. У Гете - Гетц, у Шиллера - Карл Моор, у Пушкина - Пугачев. Да, да, эта самая классическая, кристальная, и, как Вы еще ее называете, проза - чистейший романтизм, кристалл романтизма. Только те своих героев искали и находили либо в дебрях прошлого, этим бесконечно себе задачу облегчая и отдаленностью времен лишая их последнего правдоподобия, либо (Лермонтов, Байрон) - в недрах лирического хаоса, либо в себе, либо в нигде. Пушкин же своего героя взял и вне себя и из предшествующего ему поколения (Пугачев по возрасту Пушкину - отец), этим бесконечно себе задачу затрудняя. Но зато и Карл Моор, и Гетц, и Лара, и Мцыри, и собственно пушкинский Алеко - идеи, в лучшем случае - видения, Пугачев - живой человек. Живой мужик. И этот живой мужик - самый неодолимый из всех романтических героев. Сравнимый только с другим реалистическим героем, праотцом всех романтических: Дон-Кихотом". (М.И.Цветаева. Пушкин и Пугачев. - "Русские записки", 1937, №2, стр.155-189).